

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «РОМЕНСКИЙ ПРОТИВ РОССИИ»

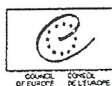
(Жалоба № 22875/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

13 июня 2013 года

Настоящее постановление вступило в силу 13 сентября 2013 г.



По делу «Роменский против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:
Изабелла Берро-Лефевр, *Председатель*,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранк,
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,
а также Андрэ Вампаш, *Заместитель Секретаря Секции*,
проведя 21 мая 2013 года совещание по делу за закрытыми дверями,
выносит следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 22875/02) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданином Российской Федерации Роменским Андреем Викторовичем (далее — «заявитель») 29 апреля 2002 года.
2. Интересы заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь, представляли О. Преображенская и Н. Цой, адвокаты, практикующие в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») в Суде представляли П. Лаптев и впоследствии В. Милинчук, бывшие Уполномоченные Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. Заявитель, в частности, утверждал, что его дело не было рассмотрено беспристрастным судом и что при его рассмотрении не соблюдался принцип презумпции невиновности.
4. 2 мая 2006 года жалоба была коммуницирована Властям. Также было решено рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1984 года рождения, проживает в Краснодарском крае.
6. Вечером 24 марта 2001 года заявитель, являвшийся несовершеннолетним, выпивал с друзьями К., В. и Б.Д. Позже они

встретили группу молодых людей, в том числе с З., Б.К., Б.Б. и Г., которые также находились в состоянии алкогольного опьянения. Между ними завязалась ссора, закончившаяся дракой. По словам заявителя, когда он с друзьями уходил с места происшествия, никто из участвовавших в драке не был серьезно ранен. У него самого имелось несколько кровоподтеков на лице. Однако, по-видимому, в ходе драки или сразу после нее Г. ударили ножом. Его увезли в больницу, где он скончался.

7. На следующий день заявитель был допрошен, ему было предъявлено обвинение в убийстве Г., и к нему была применена мера пресечения в виде заключения под стражу на период проведения следствия. Были произведены осмотр места происшествия, обыск в доме у заявителя и изъятие его одежды. Одежда была отправлена на судебно-медицинскую экспертизу, в заключении которой указано, что пятна на куртке заявителя были пятнами крови Г. Пятна крови были также обнаружены на обуви и одежде К. и Б.Б., которых также задержали в связи с инцидентом, но впоследствии отпустили и сняли с них обвинение. Органы уголовного преследования пришли к выводу, что именно заявитель ударил Г. ножом.

8. По словам заявителя, 29 ноября 2001 года, незадолго до начала слушания его дела, один из охранников избил его в следственном изоляторе.

9. На первом слушании в суде первой инстанции, 30 ноября 2001 года, сторона защиты ходатайствовала об освобождении заявителя на период слушания дела в суде. Суд отказал, постановив следующее:

«[В удовлетворении ходатайства может быть отказано] по причине совершения заявителем тяжкого преступления а также отсутствия какого-либо документа, подтверждающего [существование] угрозы его жизни или здоровью».

10. На суде заявитель не признал себя виновным. Он не отрицал, что дрался с Г., но отрицал, что ударил его ножом. Сторона защиты ходатайствовала о вызове более десятка свидетелей. Суд заслушал показания нескольких из них, но некоторые из свидетелей вызваны не были или не явились на заседание суда. Суд допросил нескольких свидетелей происшествия. Никто из них не видел, чтобы Г. ударили ножом. К. указал, что до драки 24 марта 2001 года заявитель показывал ему самодельный нож. Он сказал, что покидая место происшествия, заявитель сказал ему, что ударил Г. ножом. Суд также заслушал следователей, в ведении которых находилось данное уголовное дело, и изучил протокол осмотра места происшествия, результаты вскрытия тела Г., а также результаты судебно-медицинской экспертизы пятен на куртке заявителя.

11. 10 декабря 2001 года Динский районный суд признал заявителя виновным в совершении убийства Г. и приговорил его к шести годам

лишения свободы. Заявитель утверждал, что суду потребовалось не более часа и сорока минут для того, чтобы заслушать двух его законных представителей и его последнее слово, затем провести совещание, составить и вынести приговор длиной в три страницы.

12. Заявитель обжаловал приговор. Доводы защиты были сконцентрированы на сборе и толковании доказательств в ходе разбирательства по уголовному делу. Однако в 1 части кассационной жалобы, где излагались обстоятельства дела говорилось: «Следствие и судебное разбирательство были неполными, односторонними и предвзятыми, с обвинительным уклоном». Пункт 1.3 указанной части гласит следующее:

«1.3. Хотя наиболее ярким примером необъективности суда и его небеспристрастности в рассмотрении дела было определение, вынесенное за 10 дней до постановления приговора и до окончания изучения судом доказательств. В определении от 30.11.2001 суд предопределил виновность [заявителя], постановив, что: Роменский А.В. совершил тяжкое преступление...» (протокол заседания суда первой инстанции, страница 7)».

13. 27 марта 2002 года Краснодарский краевой суд, заседаая в кассационном порядке, оставил приговор без изменений. Суд заслушал стороны по делу и пришел к выводу, что вина заявителя была полностью доказана в суде. Краевой суд постановил, что отсутствовали значительные нарушения процессуального или материального права, которые могли бы повлечь пересмотр приговора. Вопрос о предполагаемой беспристрастности в явной форме исследован не был.

14. По словам заявителя, он подал надзорную жалобу на приговор, ссылаясь, помимо прочего, на пристрастность судьи. Однако его доводы по этому вопросу были отклонены без развернутой мотивировки, а в удовлетворении надзорной жалобы было отказано.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

15. Согласно «старому» Уголовно-процессуальному кодексу (УПК РСФСР), действовавшему на тот момент (УПК РСФСР от 27 октября 1960 года, действовал до 30 июня 2002 года), постановление о заключении под стражу могло быть вынесено исключительно прокурором или судом (статьи 11, 89 и 96). При принятии решения компетентный орган должен был учитывать, в частности, тяжесть предъявленного обвинения (статья 91). Поправками от 14 марта 2001 года было также отменено положение, которое позволяло заключать обвиняемых под стражу только на основании опасного характера преступления, которое им вменялось.

16. Постановление прокурора, или определение суда, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должно было быть мотивированным и обоснованным (статья 92). Судья наделен полномочиями рассматривать ходатайство обвиняемого об

освобождении, если таковое подано (статья 223). Подобное решение должно было быть вынесено в виде определения (статья 261). Согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 года, все определения, продлевающие срок предварительного содержания заявителя под стражей могут быть обжалованы в вышестоящий суд, отдельно от постановлений по существу рассматриваемого уголовного дела. Сроки рассмотрения жалоб на определения, отказывающие в удовлетворении ходатайств об освобождении из-под стражи аналогичны установленным для кассационных жалоб на приговор (статья 331 УПК РСФСР - в конце)

17. В статье 342 бывшего УПК указаны следующие основания для отмены или изменения приговора: (i) односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия; (ii) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела; (iii) существенное нарушение уголовно-процессуального закона; (iv) неправильное применение [уголовного] закона; (v) несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного. Статья 332 бывшего УПК предусматривает полномочия суда кассационной инстанции на изучение «имеющихся в деле и дополнительно представленных материалов».

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

18. Заявитель жаловался на то, что его дело не было рассмотрено беспристрастным судом и что суд нарушил его право на презумпцию невиновности, признав его виновным до окончания судебного разбирательства. Он сослался на статью 6 Конвенции, которая в части, имеющей отношение к настоящему делу, гласит:

«1. При предъявлении... ему любого обвинения в уголовном преступлении каждый имеет право на... разбирательство дела... беспристрастным судом...

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком

19. Власти заявили о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты. Во-первых, это может быть понято как то, что они предлагали заявителю возможность принести надзорную жалобу на приговор. Во-вторых, они утверждали, что заявитель не обжаловал определение от 30 ноября 2001 года в рамках отдельного разбирательства, а только сослался на него в качестве одного из

доводов в изложении обстоятельств дела в кассационной жалобе на приговор от 10 декабря 2001 года.

20. Заявитель указал, что он пытался подать надзорную жалобу, но безрезультатно. Далее он утверждал, что исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты, подав кассационную жалобу на приговор. По его мнению, сама по себе жалоба на определение от 30 ноября 2001 года не исправила бы ситуацию, поскольку даже если бы это определение и было отменено, это не изменило бы отношение председательствующего судьи.

А. Приемлемость жалобы

21. Власти заявляли о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты по двум основаниям. Что касается первого способа защиты прав, упомянутого Властями, сам факт возбуждения надзорного производства в отношении определения Краснодарского краевого суда от 27 марта 2002 года представляется спорным. Однако, Европейский Суд ссылается на свою устоявшуюся прецедентную практику, согласно которой надзорная жалоба в рассматриваемый период времени не считалась эффективным средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию в рамках разбирательства по уголовному делу (см. решение Европейского Суда от 29 января 2004 года по делу «Бердзенишвили против России» (*Berdzenishvili v. Russia*), жалоба № 31697/03, с дальнейшими ссылками). Следовательно, не имеет значения, излагал ли заявитель свои доводы в надзорной жалобе.

22. Власти также утверждали, что заявитель должен был подать отдельную жалобу на определение от 30 ноября 2001 года. Европейский Суд повторяет свою позицию в том отношении, что внутригосударственные средства правовой защиты должны быть «эффективными» в том смысле, чтобы предотвращать предполагаемое нарушение, или препятствовать его продолжению, либо предоставлять достаточную компенсацию за уже имевшее место нарушение (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (*Kudła v. Poland*), жалоба № 30210/96, пункт 158, ECHR-XI). Оспариваемое определение касалось только заключения заявителя под стражу на период проведения следствия. Соответственно, кассационная жалоба на указанное определение ограничивалась бы вопросами заключения. Напротив, направленность кассационной жалобы заявителя в России и жалобы, поданной в Европейский Суд, была абсолютно иной: заявитель оспаривал приговор в целом, утверждая, что исход судебного разбирательства был предрешен. Определение от 30 ноября 2001 года, следовательно, являлось не отдельным предметом жалобы, а доказательством предвзятости суда первой инстанции. Европейский Суд приходит к

выводу, что указанный Властями способ защиты прав не был способен «предоставить достаточную компенсацию» в отношении жалобы заявителя по пункту 1 статьи 6 Конвенции. Власти не утверждали, что вопрос о предполагаемой неспристрастности должен был быть поднят заявителем ранее, на стадии разбирательств в суде первой инстанции. Соответственно, Европейский Суд приходит к выводу, что посредством подачи общей кассационной жалобы заявитель исчерпал эффективные внутригосударственные средства правовой защиты, как того требует статья 35 Конвенции.

23. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Замечания сторон

24. По существу жалобы Власти утверждали, что права заявителя по статье 6 были соблюдены. Они добавили, что, по информации, полученной из Верховного Суда, «законность упоминания в определении от 30 ноября 2001 года... о том, что заявитель „совершил преступление“, которое предопределило выводы суда о его виновности».

25. Заявитель утверждал, что суд выводом о том, что заявитель совершил преступление, сделанным до окончания судебного разбирательства продемонстрировал свою предвзятость по отношению к нему и, кроме того, нарушил его право на соблюдение принципа презумпции невиновности.

2. Оценка Суда

Предполагаемая неспристрастность суда первой инстанции

(i) Общие принципы

26. Европейский Суд напоминает, что «суд должен быть беспристрастен в субъективном отношении, то есть ни один из членов состава суда не должен иметь личных предубеждений или пристрастий. Личная непредвзятость презюмируется до того момента, пока не будет доказано обратное» (см. постановление Европейского Суда от 26 февраля 1993 года по делу «Падовани против Италии» (*Padovani v. Italy*), пункт 26, Series A № 257 B, а также постановление Европейского Суда по делу «Дактарас против Литвы» (*Daktaras v. Lithuania*), жалоба № 42095/98, пункт 30, ECHR 2000 X). Европейский Суд также может применить объективный подход, то

есть определить, предоставил ли судья достаточные гарантии для исключения любого обоснованного сомнения в его беспристрастности (см. постановление Европейского Суда от 1 октября 1982 года по делу «Пьерсак против Бельгии» (*Piersack v. Belgium*), пункт 30, Series A № 53, а также постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гривз против Соединенного Королевства» (*Grieves v. the United Kingdom*), жалоба № 57067/00, пункт 69, ECHR 2003-XII). Европейский Суд учитывает то, что не существует четкого разграничения между двумя понятиями и что одно и то же действие или утверждение судьи может быть рассмотрено в свете «субъективного» или «объективного» критерия (см. постановление Европейского Суда от 5 февраля 2009 года по делу «Олуич против Хорватии» (*Olujic v. Croatia*), жалоба № 22330/05, пункты 57 и далее). Европейский Суд далее напоминает, что «в поддержании уверенности в... беспристрастности суда, важную роль играют внешние проявления» (постановление Европейского Суда по делу «Брудницкая и другие против Польши» (*Brudnicka and Others v. Poland*), жалоба № 54723/00, пункт 41, ECHR 2005 II). Наконец, Европейский Суд всегда подчеркивал важность «национальных процедур обеспечения беспристрастности», направленных, помимо прочего, «на исключение любых проявлений предвзятости и, таким образом, служащих поддержанию уверенности, которую должны внушать суды в демократическом обществе» (см. постановление Европейского Суда от 15 июля 2005 года по делу «Межнариц против Хорватии» (*Mežnarić v. Croatia*), жалоба № 71615/01, пункт 27, а также постановление Европейского Суда от 26 июля 2011 года по делу «Хусейн и другие против Азербайджана» (*Huseyn and Others v. Azerbaijan*), жалобы №№ 35485/05, 45553/05, 35680/05 и 36085/05, пункт 162).

27. В целом, одна из задач судьи состоит в проведении разбирательства таким образом, чтобы было обеспечено отправление правосудия должным образом. Совершенно нормально, что судья может рассмотреть и отклонить ходатайство об освобождении, поданное лицом, содержащимся под стражей. При этом от судьи требуется, как согласно нормам, закрепленным в Конвенции, так и нормам национального законодательства, установить наличие «обоснованных подозрений» в отношении обвиняемого. Сам по себе тот факт, что судья первой инстанции уже вынес предварительные решения по делу, в том числе решение по вопросу заключения под стражу, не может оправдывать сомнения в его беспристрастности; основанием для противоположного вывода могут служить только особые обстоятельства (см. постановление Европейского Суда от 24 мая 1989 года по делу «Хаушильдт против Дании» (*Hauschildt v. Denmark*), пункт 51, Series A № 154, а также постановление Европейского Суда от 16 декабря 1992 года по делу «Сент-Мари против Франции» (*Sainte-Marie v. France*), жалоба № 12981/87, пункт 32). С другой стороны, при рассмотрении ходатайства об

освобождении из-под стражи, поданного обвиняемым, суд не должен оценивать его виновность (см. постановление Европейского Суда от 1 апреля 2010 года по делу «Гультяева против России» (*Gultyayeva v. Russia*), жалоба № 67413/01, пункт 197). Задача суда ограничивается установлением наличия подозрения, которого может быть недостаточно для доказательства вины обвиняемого вне всякого разумного сомнения, но которое связывает обвиняемого, его действия, местонахождение и т.п. с преступным деянием. «Подозрение и официальное установление вины не должны рассматриваться как идентичные понятия» (постановление Европейского Суда от 20 декабря 2005 года по делу «Ясиньский против Польши» (*Jasiński v. Poland*), жалоба № 30865/96, пункт 55).

(ii) Применение вышеизложенных принципов в настоящем деле

28. По мнению Европейского Суда, районный суд в своем определении от 30 ноября 2001 года вышел за пределы установленных стандартов. Словесные формулировки оспариваемого определения не только описывали ситуацию подозрения — они подразумевали, что заявитель уже признан «виновным» районным судом, без каких-либо ограничений или оговорок (см. постановление Европейского Суда от 22 апреля 2010 года по делу «Шесн против Франции» (*Chesne v. France*), жалоба № 29808/06, пункт 38; см. также, *a contrario*, постановление по делу «Ясиньский против Польши», упомянутое выше, пункт 56, в котором не было установлено нарушения, поскольку выводы национального суда в обоснование продления срока содержания заявителя под стражей «не содержали в себе обвинения в том, что заявитель совершил рассматриваемое преступление»). Вывод российского суда по настоящему делу не являлся двусмысленным, и в этой связи Европейский Суд приходит к выводу, что опасения заявителя о, возможно, предвзятом мнении судьи были объективно обоснованными.

29. Наконец, Европейский Суд повторяет, что судебный процесс, рассматриваемый в целом, может считаться справедливым, если любые упущения суда первой инстанции были впоследствии устранены вышестоящими судами (см., с соответствующими изменениями, постановление Европейского Суда от 16 декабря 1992 года по делу «Эдвардс против Соединенного Королевства» (*Edwards v. the United Kingdom*, пункт 39, Series A № 247-B, а также постановление Европейского Суда от 26 октября 1984 года по делу «Де Куббер против Бельгии» (*De Cubber v. Belgium*), пункт 33, Series A № 86, с дальнейшими ссылками на постановление от 26 марта 1982 года по делу «Адольф против Австрии» (*Adolf v. Austria*), пункты 38–40, Series A № 49). Суд отмечает, что приговор суда первой инстанции был пересмотрен вышестоящим судом, Краснодарским краевым судом, в кассационном порядке. Однако кассационный суд не

рассматривал жалобу заявителя о предполагаемой пристрастности суда первой инстанции, а без долгих рассуждений отклонил все его жалобы на нарушение норм процессуального права как необоснованные. Таким образом, Краснодарский краевой суд не сделал ничего, чтобы рассеять опасения заявителя в отношении небиcпристрастности районного суда.

30. Принимая во внимание разбирательство по делу в целом, Европейский Суд приходит к выводу, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с нарушением принципа беспристрастности со стороны Динского районного суда.

(б) Презумпция невиновности

31. Заявитель также утверждал, что определение от 30 ноября 2001 года нарушало его право на соблюдение принципа презумпции невиновности, гарантированное пунктом 2 статьи 6 Конвенции. Однако в свете вышеупомянутого вывода по пункту 1 статьи 6, Европейский Суд полагает, что данный вопрос не требует отдельного рассмотрения согласно пункту 2 статьи 6.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

32. В заключение, Европейский Суд рассмотрел другие жалобы, представленные заявителем согласно статьям 3, 5, 6 и 18 Конвенции. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы дела и то, насколько эти жалобы находятся в его компетенции, Суд постановляет, что признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или Протоколах к ней, не обнаружено. Следовательно, данная часть жалобы подлежит отклонению как явно необоснованная в силу подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

33. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд приходит к выводу, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

34. Заявитель не подал требований о справедливой компенсации. Соответственно, Суд не считает нужным присуждать ему какую-либо сумму по данному основанию.

35. Что касается расходов и издержек, заявитель, которому была предоставлена юридическая помощь, утверждал, что он не имел средств для оплаты услуг адвокатов и что в его деле они участвовали на безвозмездной основе. Он ходатайствовал перед Европейским

Судом об определении суммы вознаграждения, причитающейся его адвокатам за работу.

36. В подобных обстоятельствах, Европейский Суд полагает, что участие адвокатов в деле не повлекло за собой расходов со стороны заявителя. Отсюда следует, что Европейский Суд не вправе присудить заявителю какие-либо суммы для оплаты услуг адвокатов, в дополнение к уже полученным ими в рамках системы оказания юридической помощи.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *признает* жалобу в отношении предполагаемой пристрастности суда первой инстанции и нарушения принципа презумпции невиновности приемлемой, а остальную часть — неприемлемой;
2. *постановляет*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении пристрастности Динского районного суда;
3. *постановляет*, что нет необходимости в отдельном рассмотрении жалобы заявителя о нарушении требований пункта 2 статьи 6 Конвенции;
4. *отклоняет* требования заявителя о компенсации судебных расходов.

Составлено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 13 июня 2013 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Андрэ Вампаш
Секретарь Секции Суда

Изабелла Берро-Лефевр
Председатель